

Роль психологической подготовки и поддержки в реализации родительских функций¹

М. Е. Ланцбург*,

кандидат биологических наук, доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии образования, руководитель Центра перинатальной психологии факультета психологии образования Московского городского психолого-педагогического университета

В статье изложены результаты опроса более 1000 российских женщин репродуктивного возраста относительно их взглядов на репродуктивное и родительское поведение. Сделаны выводы относительно необходимости организации подготовки к родительству в учреждениях образования, формирования системы адресной психолого-педагогической поддержки беременных женщин и молодых родителей, сформулированы цели психологического сопровождения родителей и подготовки семей, ожидающих детей, к родительству. Автор представляет системный ресурсный подход к диагностике психологической готовности к материнству, базирующийся на концепции деятельности А. Н. Леонтьева. В статье обсуждается важность диагностики места родительства в «Я-концепции» будущей и начинающей матери, обозначаются пути психологической работы с личностным смыслом материнства.

Ключевые слова: родительское поведение, репродуктивное поведение, психологическая готовность к материнству, психологическое сопровождение родителей, психологическая подготовка будущих родителей, ресурсный подход, многоосевая диагностика материнской сферы.

Последние полвека в России отмечается ряд неблагоприятных социальных явлений, таких как депопуляция населения, ухудшение здоровья детей, рост числа си-

рот при живых родителях. Государственные программы по материальному стимулированию рождаемости оказывают преимущественное воздействие на репродуктивное

¹ Автор выражает искреннюю благодарность специалистам, участвовавшим в сборе анкет: М. Петровой (г. Йошкар-Ола), Л. Куликовой (Калужская область), М. Малярской, А. Зориной, Е. Лапухиной, И. Селивановой, Ю. Громовой, З. Харах, Л. Бояршевой, С. Груничевой, С. Давидюк, О. Остапенко, Г. Шляпиной, А. Захаровой, Л. Гибе, Е. Соловьевой (Москва), Н. Лукиной, И. Петровой, Е. Агафоновой (Московская область), В. Кулаковой (г. Омск), А. Филоненко (г. Томск), И. Аксеновой, Т. Ивановой, Е. Качуре (г. Белгород), Л. Петровой, О. Таркиной (г. Самара), М. Антоновой (г. Смоленск), А. Киселевой (г. Ярославль).

* gvasna@li.ru

поведение маргинальных слоев населения, что в свою очередь приводит к росту числа детей больных и подвергающихся насилию, а также отказов от материнства [2; 4].

Негативные тенденции в сфере репродукции и детско-родительских отношений нуждаются в психологическом осмыслении. В связи с этим в 2007–2008 годах на факультете психологии образования в рамках инновационного проекта, реализуемого в Московском городском психолого-педагогическом университете, было предпринято научное исследование, направленное на выявление социальных и психологических факторов, влияющих на репродуктивное и родительское поведение. Было опрошено более 1172 женщин в 10 регионах РФ в возрасте 15–45 лет. Половина выборки не имела детей и половина имела от одного до трех детей разного возраста, некоторые из опрошенных имели внуков.

Родительство включает в себя два вида поведения: репродуктивное и собственно родительское.

Репродуктивное поведение направлено на деторождение. **Родительское поведение** обеспечивает выживание и развитие новорожденного как представителя вида. В природе забота взрослых особей о детенышах обусловлена инстинктивными механизмами и у высокоорганизованных животных также включает элементы научения (К. Лоренц, Г. Харлоу и др.). Гипотеза нашего исследования состояла в том, что в силу культурно-исторической обусловленности родительского поведения человека оно не реализуется автоматически вслед за осуществлением репродуктивного поведения, и две эти формы поведения могут иметь в своей основе различные психологические механизмы и быть чувствительными к различным один от другого факторам.

Родительское поведение человека обеспечивает удовлетворение трех различных видов потребностей ребенка:

- 1) биологических (жизнеобеспечение индивида);
- 2) социальных (становление личности в процессе присвоения культурных ценностей и способов действия);

3) индивидуальных (индивидуализация, становление субъектности).

Развитие ребенка осуществляется с самого начала внутри динамически развивающейся системы «родитель-ребенок», где ведущая роль традиционно принадлежит матери. И. С. Кон указывает, что судя по имеющимся данным, генетические факторы объясняют лишь от 18 до 25 % индивидуальных различий отцовского и от 23 до 39 % материнского участия в уходе за детьми. Социокультурные факторы представляются более значимыми [6].

Г. Г. Филиппова [11] указывает, что родительство, с одной стороны, обеспечивает потребности нового человека, а с другой – реализует потребности самого взрослого во взаимодействии с ребенком, в заботе о нем и в переживании опыта материнства или отцовства; она отмечает также, что категория «ценность материнства» выражается в понятиях должностования: «нужно», «престижно», «полезно», «социально значимо быть матерью», а категория «потребность в материнстве» несет в себе личное позитивно окрашенное отношение и выражается в понятиях «я испытываю удовлетворение, радость, удовольствие от того, что я мать», «мне нравится быть матерью».

Родительская сфера личности, обеспечивающая качество реализации родительского поведения, проходит долгий путь становления в рамках ведущей деятельности в каждом возрастном периоде: от опыта общения с собственными родителями или заменяющими их лицами к игре в маму и папу; от первого опыта общения с младенцем до переживания беременности и затем продолжает формироваться во взаимодействии с каждым из рожденных детей. В 90-е годы XX века в отечественной психологии было введено понятие «психологическая готовность к материнству», определяемое как «особое психологическое состояние матери, которое удовлетворяет важнейшие психологические потребности младенца в безопасности, поддержании интереса к внешнему миру и любви» [7].

Нередко в работах по перинатальной психологии говорят о «желанности ребен-

ка» как условия, гарантирующем ему любовь матери и эмоциональное благополучие. Между тем желанность ребенка может иметь место при самых разных мотивах деторождения и при разных уровнях готовности к его воспитанию. На наш взгляд, диагностика психологической готовности к материнству должна быть многоосевой и включать оценку пяти ресурсов: личностного, эмоционального, когнитивного, операционального и психофизиологического (табл. 1). Причем главенствующим фактором является сформированность личностного ресурса, а следующим по значимости – эмоциональная готовность.

В целом ряде работ показано решающее значение в прогнозе материнско-детских отношений наличия у женщины на этапе беременности таких параметров личностной и эмоциональной сферы, как личностная зрелость [1], лидирующие позиции материнства в иерархии потребностей и ценностей [3; 11], субъектно-ориентированное отношение к ребенку [10], ряда важных личностных качеств, в первую очередь, эмпатии, сензитивности и респонсивности [5; 11].

Мы полагаем, что в отношении человека можно говорить о родительской деятельности со всеми компонентами, которые принято выделять в структуре деятель-

ности согласно концепции, выдвинутой А. Н. Леонтьевым [9]:

- 1) мотив как предмет потребности;
- 2) цель, соответствующая действию;
- 3) задача, соответствующая операции, и обеспечивающие ее реализацию психофизиологические процессы.

В случае когда предметом потребности является не сам ребенок и деторождение обусловлено мотивом, внешним по отношению к нему (например, удержание мужчины, получение материальной выгоды и др.), а ребенок является средством для реализации этого мотива, задача психолога-консультанта состоит в содействии «сдвигу мотива на цель» [8].

В структуре Я-концепции женщины, складывающейся к концу юношеского возраста [12], материнство может быть представлено в «идеальном Я» или отсутствовать. В дальнейшей жизни женщины ценность материнства и потребность в нем флюктуируют. Личностный смысл материнства (т. е. субъективно воспринимаемая значимость материнства) оказывается разным в разное время ее жизни. Ниже приводится схема, на которой отражен диапазон изменения личностного смысла материнства. Отметки на луче показывают, какое значение может приобретать материнство для женщины на конкретном отрезке ее жизненного пути.

Таблица 1

Ресурсный многоосевой подход к оценке родительской сферы

Ресурс (ось диагностики)	Составляющие ресурса
Личностный	Личностная зрелость, место родительства в иерархии ценностей и потребностей, личностный смысл родительства, место родительства в «Я-концепции», мотивация рождения, конструкт «Я-и-мир»
Эмоциональный	Глубина (интенсивность) эмоциональных проявлений, лабильность, эмоциональная компетентность, приемлемость всего диапазона эмоциональных реакций, выразительность экспрессивно-мимических средств и адекватность их применения, уровень контроля над эмоциями, уровень тревожности
Когнитивный	Общие интеллектуальные способности, знания об уходе за ребенком, о развитии, воспитании и обучении ребенка, готовность учиться
Операциональный	Сформированность навыков по уходу и воспитанию ребенка
Психофизиологический	Актуальное функциональное состояние организма, способность к саморегуляции, стрессоустойчивость

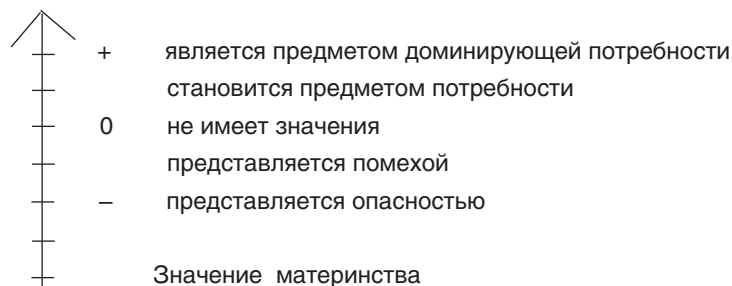

Рис. 1. Диапазон изменений личностного смысла материнства

Личностный смысл материнства на данном отрезке жизненного пути определяется соотношением деятельности по воспитанию ребенка с конкурирующими или, по определению Г. Г. Филипповой [11], «внедряющимися» ценностями. Для обеспечения потребностей младенца требуется, чтобы к моменту рождения материнство вышло на первую позицию в иерархии потребностей и ценностей женщины. В исследованиях С. Ю. Мещеряковой [10], Е. И. Исениной [5], Г. Г. Филипповой [11] выявлена корреляция между психологической готовностью женщины к материнству на этапе беременности с ее дальнейшим отношением к младенцу. Беременность, как пишет О. А. Копыл с соавт. [7], «представляет собой уникальную возможность личностного роста женщины». В лонгитюдных исследованиях В. И. Брутмана, М. С. Радионовой [1] и О. А. Копыл с соавт. [7] показана общая тенденция к перестройке мотивов в динамике трех триместров беременности в сторону усиления позиции материнства. Однако возможны и другие сценарии. Для некоторых женщин с доминирующей ценностью социальной самореализации приближение родов сопряжено с усилением страха потери конкурентоспособности, и материнство представляется скорее опасностью, избежать которую удастся, например, путем делегирования полномочий по уходу за младенцем третьим лицам. Для других же воспитание ребенка имеет равную ценность с иными видами деятельности. В этом случае имеют место амбивалентная позиция и внутренний конфликт, возникающий вслед-

ствии напряжения двух рядоположенных потребностей, например, между материнством и образовательной деятельностью, профессиональной самореализацией, заботой о себе, муже или старшем ребенке. Причем у одной и той же женщины к моменту рождения одного ребенка потребность в материнстве может занимать лидирующую позицию, а к моменту зачатия другого материнство может представляться помехой для реализации ведущей потребности.

Системность подхода к оценке родительских ресурсов в нашем понимании предполагает диагностику (вслед за ресурсами матери) возможностей внутрисемейной и внешней поддержки. Для этого необходимо провести оценку ресурсов отца и семьи в целом, ближайшего социального окружения, внешних источников поддержки (государственных, общественных и иных), способных оказать различные виды помощи, в которых нуждается семья с ребенком.

Результаты исследования и их обсуждение

В проведенном нами исследовании выявлена тенденция к уменьшению числа ожидаемых детей в связи с возрастом женщин.

В группе женщин, не желающих иметь детей, на первом месте указаны следующие препятствующие обстоятельства: женское бесплодие и конкурирующие ценности («Материнство – не та сфера, в которой я хотела бы развиваться дальше»). Частота ответов «мне достаточно того числа детей, что у меня есть» прогрессивно повышается от младших возрастов к старшим, достигая пика 20 % в старшей возрастной когорте.

В исследовании показано, что несмотря на все приходящие моменты, женщины хотели бы больше детей, чем имеют. Следует отметить, что респонденты чаще называют благоприятствующие рождению обстоятельства, чем препятствующие, что свидетельствует о позитивном настрое на деторождение.

Одновременно наше исследование выявило преимущественную ориентацию женщин на самореализацию, не связанную с материнством: высказывание «быть ма-

терью – мое призвание» фактически не встречается у женщин с одним-двумя детьми и отмечается у 5% матерей, имеющих трех детей.

Далее изучалась удовлетворенность потребности женщин в самореализации. Респондентам предлагалось отметить, каким видам деятельности они посвящают свое время, какие им приносят наибольшее удовлетворение и какие ценят их близкие (можно было указать до четырех областей интересов в каждом столбце таблицы).

Таблица 2

Жизненные ценности и удовлетворенность качеством жизни у женщин, имеющих и не имеющих детей

Области интересов	Женщины, не имеющие детей (%)			Женщины, имеющие детей (%)		
	Чему в большей степени посвящены ваши время и силы?	Какая область интересов приносит вам наибольшее удовлетворение?	В какой области ваши успехи больше всего ценит ваша семья?	Чему в большей степени посвящены ваши время и силы?	Какая область приносит вам наибольшее удовлетворение?	В какой области ваши успехи больше всего ценит ваша семья?
Забота о здоровье	21.6	9.3	12.0	18.2	7.7	9.5
Обеспечение финансового и материального благополучия	37.6	8.8	17.8	37.0	9.0	20.0
Профессиональная самореализация	35.1	22.8	31.6	28.4*	25.8	18.2**
Познание, образование	54.1	23.2	42.0	18.6**	18.6*	12.0**
Выполнение религиозных заповедей	1.2	1.9	1.6	1.7	3.1	2.1
Активная, насыщенная впечатлениями жизнь	23.0	38.3	9.0	6.5**	26.9**	4.5*
Общение с хорошими друзьями	27.8	45.9	8.4	12.4*	33.2*	4.8*
Любовь (психологическая и физическая близость с любимым человеком)	32.2	51.3	13.7	18.6*	40.4*	14.8
Воспитание ребенка (детей)	4.0	4.7	4.2	66.4*	45.4*	46.8*
Дом, ведение хозяйства	22.1	10.2	29.9	51.8*	15.1*	51.3*
Забота о близких людях/семье	24.6	22.8	34.1	39.1*	28.4*	41.7*

Примечание. * Достоверность различий между двумя группами по критерию Манна-Уитни на уровне 0.05; ** достоверность различий между двумя группами по критерию Манна-Уитни на уровне 0.01.

Из табл. 2 видно: более трети женщин обеих групп отметили, что больше всего времени они уделяют обеспечению финансового благополучия. Значительно больше бездетных женщин, по сравнению с матерями, уделяют время образованию и профессиональной реализации, и почти в два раза больше бездетных женщин уделяют время общению с любимым человеком. В отличие от группы бездетных женщин, матери больше всего времени заняты воспитанием детей (максимальное значение показателя – 66 %), хозяйством и заботой о семье.

Половина бездетных женщин наибольшее удовлетворение получает от общения с любимым (максимальный показатель – 51.3 %). Более трети из них получают также удовлетворение от общения с друзьями и активного образа жизни. Матерями чаще других (хотя и реже, чем в первой группе) отмечался ответ «общение с любимым» и «общение с друзьями», однако самый распространенный у них ответ «воспитание ребенка» (максимальный показатель – 45.4 %). Родственники больше всего ценят, по мнению бездетных респондентов, их занятия образованием и профессиональной деятельностью, по мнению матерей – выполнение хозяйственных функций (максимальный ответ – 51.3 %), а также воспитание ребенка и заботу о близких.

При сравнении ответов на первые два вопроса можно выявить степень фрустрации потребностей респондентов. Полученные результаты показывают, что женщинам в целом занятость обеспечением семьи не доставляет удовлетворенности. У матерей существенно чаще, чем у бездетных женщин, фрустрированы потребности в общении с любимым человеком, активной, насыщенной впечатлениями жизни и в общении с друзьями. А что касается профессиональной самореализации и образования, то результаты опроса женщин, имеющих детей, показали, что здесь равное число респондентов уделяют внимание этим сферам и получают удовлетворение от них (соответственно четверть – профессиональной деятельности и менее пятой части – образованию), в то время как

среди женщин, не имеющих детей, существенно больше тех, кто вынужден заниматься этими видами деятельности без получения удовлетворения. Сравнительная оценка ответов на второй и третий вопросы содержит информацию о готовности родственников ценить виды деятельности, которые доставляют удовлетворение женщинам. Эта оценка в двух группах существенно различается. Так, бездетных женщин, отметивших высокую оценку родственниками их профессиональной реализации и образования, существенно больше, чем удовлетворенных этими видами деятельности, в то время как у женщин-матерей, напротив, их собственная заинтересованность в профессиональной реализации (по показателю удовлетворенности) была существенно выше заинтересованности их родственников. В обеих группах оценка родственниками таких сфер деятельности, как ведение хозяйства и забота о близких, выше собственной потребности женщин (по показателю удовлетворенности), однако родственники матерей существенно чаще ценят эту деятельность, чем родственники бездетных женщин. Особо следует указать, что ответ «воспитание детей» лидирует у женщин-матерей по всем трем вопросам, и все же число женщин, которым приходится заниматься этим, существенно выше числа женщин, которым это нравится (соответственно 66.4 и 45.4 %), и выше числа респондентов, отмечающих оценку родственниками этой их деятельности (соответственно 66.4 и 46.8 %).

Итак, у женщин-матерей значительно фрустрированы потребности в активной, насыщенной впечатлениями жизни, в общении с друзьями, в любви. Отмечается дефицит положительной оценки со стороны близких таких аспектов их жизни как профессиональная самореализация, образование, активный образ жизни, общение с друзьями, любовь, воспитание ребенка. Ярче всего фрустрированность матерей проявляется в необходимости ведения домашнего хозяйства, дефиците любви и отсутствия активной, насыщенной впечатлениями жизни.

В проведенном нами исследовании получены данные, что образование и профессиональная самореализация, которой занята пятая часть матерей, доставляет им удовлетворение в большей степени, чем бездетным женщинам. Очевидно, родительская деятельность и профессиональная самореализация и образование способны гармонично дополнять друг друга.

Потребность в материнстве оценивалась на основе анализа ответов на вопрос: «Представьте себя мамой младенца. Что вызывает у вас положительные эмоции?». Анализ полученных результатов показал зависимость ответов от возраста респондентов. В частности, в возрасте до 24 лет отмечается:

- незрелость мотивации включенности в ребенка – зависимость от эмоций родителей и, главное, мужа;
- более выраженное по сравнению с другими возрастными группами ощущение беспомощности ребенка;
- минимальная потребность в телесном контакте с ребенком;
- минимальный настрой на совместные игры.

В то же время в этом же возрасте отмечается максимальная чувствительность к мимике ребенка, присутствует наибольший процент женщин, получающих положительные эмоции от грудного вскармливания.

Согласно результатам нашего исследования наиболее благоприятный возраст для рождения 25–34 года. В этот период наблюдается зрелая мотивация рождения, внутренняя готовность к грудному вскармливанию, значимость телесного контакта с малышом по сравнению с предыдущими возрастами, меньше конкурирующих мотивов и препятствующих обстоятельств в виде несамостоятельности и незавершенной учебы и не устоявшихся отношений с мужчиной, большая готовность к совместной деятельности.

В возрасте после 35 лет на передний план выступает фактор гордости за себя в новой роли и положительные эмоции отца ребенка. Среди бездетных женщин в возрастной группе после 35 лет значи-

тельно возрастает число тех, у кого образ себя с младенцем на руках вызывает испуг, удивление, тревогу, любопытство.

В возрасте 40–45 лет максимальное число женщин, у которых не возникает никаких эмоций (22 % у бездетных и 18 % у матерей).

В таком контексте важно отметить, что данные проведенного нами исследования целесообразно учитывать в работе с женщинами, планирующими беременность. Медицина создает возможности сегодня для сколь угодно поздних беременностей, однако следует подумать, насколько готова потенциальная мать (прежде всего первородящая) к родительской деятельности.

Анализ ответов на вопрос «Какие проявления ребенка являются свидетельством того, что родители хорошо справляются со своими обязанностями?» показал, что женщины в значительной степени направлены на успешную социализацию ребенка: на первом месте оказались ответы «ребенок самостоятелен, умеет сам организовать свои дела», «у ребенка есть любимое дело и созданы условия для занятий им» и «ребенок владеет своими эмоциями и умеет вести себя в обществе». Чем меньше детей в семье, тем больше матери выражают желание, чтобы ребенок опережал сверстников в своем развитии (табл. 3). Доля выбравших этот ответ женщин максимальна среди матерей с единственным ребенком (12 %). Данный результат свидетельствует, что в семье с одним ребенком все родительские ожидания сосредоточиваются на нем, в то время как в ситуации, когда в семье воспитываются несколько детей, родительские ожидания распределяются между ними. В этом плане в «среднедетной» семье создаются более благоприятные условия для формирования личности ребенка, чем в «малодетной».

Согласно результатам нашего опроса, в помощи по уходу за ребенком на первом году жизни чаще нуждаются «первородящие» (76 %), однако и среди «повторнородящих» процент таких женщин высок (63 %).

Сводная таблица ответов на вопросы о ребенке, достоверно различающиеся у женщин с разным числом детей (%)

Вопрос	Фактор, по которому выявлено различие	При числе детей в семье		
		1	2	3
Чего бы хотелось для ребенка	Профессиональной самореализации	7.6	7.7	4.5
В чем вы видите свидетельство успешности родительства	Ребенок опережает сверстников в своем развитии	11.7	8.3	4.5
Обстоятельства, препятствующие деторождению	Необходимость заботиться о других детях	6.3	11.6	20.0
	Мне достаточно того числа детей, что у меня есть	8.2	25.0	30.0
Обстоятельства, способствующие деторождению	Нет таких обстоятельств	18.9	30.3	40.0
	Забеременев (пусть и непреднамеренно), я буду рожать, так как не считаю возможным делать аборт	7.9	9.2	15.0
	Быть матерью – это мое призвание	0.8	3.9	5.0

Большая часть респондентов нуждаются в эпизодической помощи при воспитании маленьких детей, четвертая часть – в постоянной помощи и пятая часть рассчитывают, прежде всего, на себя. По мере увеличения числа детей женщины больше полагаются на себя, возрастает их потребность в эпизодической помощи (до половины матерей). В ответах на вопрос об источниках поддержки обращает на себя внимание ведущая роль мужа по всем видам помощи (табл. 4).

Очевидно, что усиление роли отца, и в первую очередь – в воспитании детей, является характерной особенностью современной семьи. Помощь от родителей в той или иной форме получают от четверти до половины всех матерей. Значительную разностороннюю поддержку оказывают родители жены, а вот родители мужа в основном помогают эпизодически в уходе за ребенком.

Благоприятная тенденция, отражающая понимание базовых психологических потребностей ребенка раннего возраста в

пребывании в семье, – это небольшой процент лиц (2.6%), рассчитывающих отдать маленького ребенка в дошкольное учреждение.

Наиболее востребованными источниками получения информации о маленьких детях в порядке убывания по значимости являются:

- 1) мать (половина выборки);
- 2) собственный опыт воспитания детей (треть выборки);
- 3) книги для родителей (менее трети выборки).

Первый источник выходит на первое место для женщин в возрасте до 29 лет, а второй – после 30 лет.

Государственным структурам респондентами отводится серьезная роль в помощи будущим родителям по приобретению знаний и навыков накануне рождения ребенка (21% опрошенных). Отмечена выраженная потребность обращаться к государственным структурам не для делегирования обязанностей по уходу за ребенком, а за знаниями по его воспитанию. Эта по-

Таблица 4

Распределение источников поддержки по видам помощи (% респондентов)

Источники помощи \ Виды помощи	Знания, навыки	Моральное поощрение	Эпизодическая помощь в уходе	Постоянная помощь в уходе	Помощь в ведении хозяйства	Помощь в уходе за старшими детьми и недееспособными членами семьи	Финансовая и материальная помощь	Среднее число обращений к источнику
Муж	7.7	46	42.5	30.6	45.6	14.2	72.1	37
Родители и старшие родственники жены	52.3	41.3	51.8	24.6	30.2	11.6	38.4	35.7
Родители и старшие родственники мужа	18.5	16.7	33.8	7.8	10.5	5.3	19.0	16
Братья, сестры свои или мужа	11	20.6	21.9	3.9	5.4	2.5	6.4	10.3
Знакомые	27.2	24.7	9.1	0.7	5.3	0.4	3.6	10.2
Государственные учреждения (социальные, медицинские, педагогические и др.)	21	1.6	8.9	1.6	–	1.1	11.0	7.5
Старший ребенок (дети)	1.8	5.5	15.0	5.9	12.6	1.1	0.5	6.1
Коллеги и учреждение, в котором работали Вы или Ваш муж	7.8	0.7	8.0	–	–	–	8.0	6.1
Общественные организации, семейные клубы и т.п.	11	4.6	2.0	0.2	–	0.2	2.3	3.4
Наемные помощники (няни, домработницы, педагоги)	2.9	1.1	6.6	3.4	3.6	1.1	–	3.1
Итого	16.1	16.2	19.9	8.7	16.1	4.1	17.9	14.0

требность могла бы быть удовлетворена, если бы государство организовало подготовку будущих родителей. Более всего такая задача соответствует функциям системы образования, через учреждения которой проходит все подрастающее население страны.

Исследование показало наличие запроса со стороны большинства женщин репродуктивного возраста на подготовку к рождению ребенка на курсах с участием психо-

лога. Выявлено, что интерес к чисто психологическим темам и темам, относящимся отчасти к компетенции врача, а отчасти – психолога, столь же велик, сколь и к медицинским темам. Женщины указывают на нужность подготовки независимо от наличия у них детей, и основной мотив обращения – потребность в расширении знаний. Потребность в подготовке выше у женщин, не имеющих опыта воспитания детей, однако она сохраняет значимость и для мате-

рей, но имеет здесь специфику, связанную с желанием избежать ошибок, имевшихся в прежнем опыте и с организацией своего труда и поддержки.

Обращает на себя внимание новая ниша, которую заняли психологи в просвещении родителей. К ним обращаются 8 % опрошенных и, хотя это в два раза меньше женщин, обращающихся к врачам, но еще десять–пятнадцать лет назад такие обращения к психологу могли быть только единичными. Определенную нишу в вопросах просвещения заняли курсы для будущих родителей, хотя они удовлетворяют интерес не более 5 % представленной выборки.

Из полученных ответов ясно, что потенциал образовательных учреждений всех ступеней практически не задействован в вопросах повышения родительской компетентности. Лишь 4.8 % получали информацию из бесед на данную тему в средних специальных и высших образовательных учреждениях, всего 1.3 % – от воспитателей в детском саду, 0.9 % – из бесед на данную тему в школе. Между тем именно эти учреждения могли бы стать самыми массовыми источниками информации по вопросам подготовки к родительству для подрастающего поколения. **Для этого должна быть разработана поэтапная система подготовки к родительству: от дошкольных учреждений к школе и к учреждениям среднего специального и высшего образования.**

Все вышеприведенное позволяет сделать вывод, что эффективная политика, направленная на повышение рождаемости, не может ограничиваться мерами по улучшению жилищных условий и материальной

поддержкой, а должна включать систему психологической подготовки подрастающего поколения к родительству в условиях образовательных учреждений и психологической поддержки женщин в связи с рождением ребенка.

Проведенный нами анализ позволяет также сделать вывод, что программы социально-психологической и психолого-педагогической поддержки будущих и молодых родителей должны иметь адресный характер и дифференцироваться для различных групп матерей с учетом понимания механизмов формирования репродуктивных установок и родительского поведения и степени влияния на них различных факторов. Результаты нашего исследования позволили сформулировать цели психологического сопровождения родителей и психологической подготовки будущих родителей.

Цель психологического сопровождения родителей – содействие выработке индивидуального стиля воспитания ребенка с учетом: а) ресурсов матери (личностных, эмоциональных, когнитивных, операциональных, психофизиологических, б) возрастных и индивидуальных особенностей ребенка, в) ресурсов семьи и ближайшего социального окружения, г) ресурсов общества.

Цель психологической подготовки будущих родителей к рождению ребенка – содействие созданию благоприятных условий для всестороннего развития ребенка через оптимизацию отношений в диаде «мать-дитя», повышение родительской компетентности, гармонизацию семейных отношений, привлечение при необходимости внешних источников поддержки.

Литература

1. Брутман В. И., Радионова М. С. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности // Вопросы психологии. 1997. № 6.
2. Евдаков В. А., Калинина А. М., Арцыбашева Л. Р. Укрепление репродуктивного здоровья, повышение рождаемости и снижение смертности населения в условиях мегаполиса // Демографическая безопасность России: Материалы форума. М., 2007.
3. Захарова Е. И., Гроссманн И. А. Социальные отношения женщины в период ожидания ребенка // Перинатальная психология и психология родительства. 2005. № 1.
4. Зелинская Д. И. Социальное сиротство как одна из проблем здравоохранения Российской Федерации // Российский вестник перинатологии и педиатрии. 2008. № 1.
5. Исенина Е. И. О некоторых понятиях онтогенеза базовых качеств матери // Журнал практического психолога. 2003. № 4–5.
6. Кон И. С. Ребенок и общество. М., 2003.
7. Копыл О. А., Баженова О. В., Баз Л. Л. Готовность к материнству // Синапс. 1994. № 5.
8. Ланцбург М. Е. Психологическая служба поддержки беременных женщин и молодых родителей // Психологическая наука и образование. 2004. № 3.
9. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977.
10. Мещерякова С. Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2000. № 5.
11. Филиппова Г. Г. Психология материнства. М., 2002.
12. Эриксон Э. Детство и общество. СПб., 2002.

The Role of Psychological Training and Support in the Implementation of Parenting Functions

M. E. Lantsburg,

*Ph.D. in Biology, Assistant Professor, Department of Developmental Psychology,
Faculty of Psychology of Education, Head of Perinatal Psychology Center,
Moscow State University of Psychology and Education*

The article presents results of a survey among more than 1000 Russian women of reproductive age on their views on reproductive and parental behavior. The results indicate that there is a necessity in organization of preparation for parenthood in educational institutions, the development of a targeted psychological and educational support system for pregnant women and young parents. According to the results the goals of psychological support for parents and training of families expecting children were formulated. The author presents a systemic resource approach to the diagnosis of psychological preparedness for motherhood, based on the activity concept of A.N. Leontiev. The article discusses the importance of diagnostics of the parenthood in the "self-concept" space of the future and novice mother. The ways of psychological work with the personal meaning of motherhood are indicated.

Keywords: parental behavior, reproductive behavior, psychological preparedness for motherhood, psychological support of parents, psychological preparation of prospective parents, resource-based approach, multi-axis diagnostics of maternal sphere.

References

1. Brutman V. I., Radionova M. S. Formirovanie privjazannosti materi k rebenku v period beremennosti // *Voprosy psihologii*. 1997. № 6.
2. Evdakov V. A., Kalinina A. M., Arcybasheva L. R. Ukreplenie reproduktivnogo zdorov'ja, povyszenie rozhdaemosti i snizhenie smernosti naselenija v uslovijah megapolisa // *Demograficheskaja bezopasnost' Rossii: Materialy foruma*. M., 2007.
3. Zaharova E. I., Grossmann I. A. Social'nye ot-noshenija zhenshiny v period ozhidanija rebenka // *Perinatal'naja psihologija i psihologija roditel'stva*. 2005. № 1.
4. Zelinskaja D. I. Social'noe sirotstvo kak odna iz problem zdravoohranenija Rossijskoj Federacii // *Rossijskij vestnik perinatologii i pediatrii*. 2008. № 1.
5. Isenina E. I. O nekotoryh ponjatijah ontogeneza bazovyh kachestv materi // *Zhurnal prakticheskogo psihologa*. 2003. № 4–5.
6. Kon I. S. Rebenok i obshestvo. M., 2003.
7. Kopyl O. A., Bazhenova O. V., Baz L. L. Gotovnost' k materinstvu // *Sinaps*. 1994. № 5.
8. Lantsburg M. E. Psihologicheskaja sluzhba podderzhki beremennyh zhenshin i molodyh roditel'nej // *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie*. 2004. № 3.
9. Leont'ev A. N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M., 1977.
10. Meshchjakova S. Ju. Psihologicheskaja gotovnost' k materinstvu // *Voprosy psihologii*. 2000. № 5.
11. Filippova G. G. Psihologija materinstva. M., 2002.
12. Jerikson Je. Detstvo i obshestvo. SPb., 2002.